

СТИХОТВОРНАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА ПАМЯТИ А.П. ЧЕХОВА: НЕЗАМЕЧЕННЫЕ СЛУЧАИ

Катович Аглия Артемовна

Санкт-Петербургский государственный университет

aglaia13frolova@gmail.com

POETIC FICTION IN MEMORY OF A.P. CHEKHOV: UNNOTICED CASES

A. Katovich

Summary: Our article raises the problem of studying Chekhov's literary reputation through the analysis of poetic fiction devoted to him. We point out that the genre of poetic fiction in general is currently poorly studied and substantiate the special significance of this material for studying writer's literary reputation. The article introduces and analyzes several examples of poetic fiction in memory of A.P. Chekhov in written 1904–1914 and published in "Yuzhny Kray", "Petersburgskaya Gazeta", "Zarya" by writers who were popular among readers at that time but are forgotten and little studied today: N.G. Shebuev, M.P. Galperin, L.N. Stolitsa, N.A. Chudov and an anonymous illiterate admirer of Chekhov's work who sent his poem to "Yuzhny Kray". It is proposed to consider these texts as a reflection of Chekhov's image in the consciousness of mass readers of that epoch. Preliminary selection and analysis of "commonplaces" appearing in our samples of poetic fiction is made. We propose a preliminary classification of the material based on the status of authors: on the one hand, a group of texts created by professional and semi-professional writers is distinguished; on the other hand, there are texts created by non-professional authors, ordinary readers. The latter fact may in the future allow to characterize Chekhov's literary reputation in a much deeper way and to pay more attention to subjective reader's assessments.

Keywords: A.P. Chekhov, poetic fiction, literary reputation, pre-revolutionary Russian periodicals.

Аннотация: В статье ставится проблема изучения литературной репутации Чехова посредством анализа посвященной ему стихотворной беллетристики. Указывается на мало изученность жанра стихотворной беллетристики в целом, обосновывается особое значение этого материала для изучения литературной репутации писателя. Вводятся в научный оборот и анализируются образцы стихотворной беллетристики памяти А.П. Чехова 1904–1914 гг., опубликованные в газете «Южный край», «Петербургской газете», журнале «Заря» беллетристами, в свое время пользовавшимися популярностью среди читателей, но в наши дни забытыми и малоизученными: Н.Г. Шебueвым, М.П. Гальпериным, Л.Н. Столицей, Н.А. Чудовым, а также анонимным малограмотным почитателем творчества Чехова, приславшим свое стихотворение в газету «Южный край». Предлагается рассматривать эти тексты как отражение образа Чехова в сознании массового читателя этой эпохи. Производятся предварительное выделение и анализ «общих мест», фигурирующих в анализируемых образцах стихотворной беллетристики. Предлагается предварительная классификация материала на основании статуса автора: с одной стороны, выделяется группа текстов, созданных профессиональными и полупрофессиональными писателями; с другой стороны, встречаются тексты, созданные подчеркнуто непрофессиональными авторами, рядовыми читателями. Последний факт может позволить в перспективе существенно глубже охарактеризовать литературную репутацию Чехова, уделить больше внимания субъективным читательским оценкам его творчества.

Ключевые слова: А.П. Чехов, стихотворная беллетристика, литературная репутация, дореволюционная российская периодика.

В настоящей статье предлагается поставить проблему изучения литературной репутации А.П. Чехова на материале посвященной ему стихотворной беллетристики. Термин «стихотворная беллетристика» используется вслед за О.С. Муравьевой, предложившей его в статье «Образ Пушкина: исторические метаморфозы» [5], а также вслед за Л.Е. Бушканец, уточняющей, что стихотворная беллетристика – это «многочисленные публикации профессиональных и полупрофессиональных поэтов, сносно владеющих стихотворной техникой, но не оригинальных, строящих свои произведения на распространенных штампах» [1, с. 186].

Стихотворная беллетристика – жанровая форма, которая по сей день остается практически вне внимания исследователей русской периодики, несмотря на то что отдел поэзии – обязательная составляющая толстых журналов начиная с XVIII столетия. Жанр стихотворения в честь кого-либо очень устойчив и процветает – именно

в таком, массовом варианте – по сей день, что отличает его от других поэтических форм, заключающих в себе посвящение, например, от торжественной оды, которая пережила эпоху расцвета и постепенно сошла на нет в XIX веке. Это обуславливает актуальность изучения истории, поэтики жанра и его роли в литературном процессе.

Стихотворная беллетристика, посвященная Чехову, остается на периферии исследовательского внимания в силу ее низкого качества, шаблонности, вторичности. Однако именно она позволяет составить представление о рецепции творчества Чехова массовым читателем. Включение этого материала в научный оборот также может позволить более глубоко охарактеризовать литературную репутацию Чехова.

Понятие литературной репутации используется нами вслед за А.И. Рейтблатом. Исследователь понимал под ней «представления о писателе и его творчестве, кото-

рые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели)» [6, с. 51]. По Рейтблату, литературная репутация писателя содержит в себе как характеристику, так и оценку его творчества профессиональным сообществом, критиками и читателями; ее источником служат, с одной стороны, его собственные высказывания и тексты, с другой – высказывания других лиц об авторе. Необходимо подчеркнуть, что нередки случаи, когда мнение официальной критики и массового читателя не совпадают, а если и сходятся в оценке, то расходятся в том, за что именно творчество автора стоит ценить. Заслуживающий внимания аспект литературной репутации – а именно элемент субъективной читательской оценки – может быть выявлен с помощью анализа стихотворной беллетристики о писателе; его значение заключается в том, что он не представлен официальной критикой, которая претендует на надсубъектное прочтение.

Л.Е. Бушканец указывает на то, что тексты, которые можно отнести к стихотворной беллетристике, «отражают “массовые” представления о писателе в более “чистом” виде, чем профессиональная литературная критика и публицистика» [1, с. 192]. Стихотворения о Чехове как авторов первого ряда, так и малоизвестных беллетристов, печатавшихся на страницах провинциальных газет, «позволяют, с одной стороны, реконструировать многие черты психологии русской интеллигенции того времени, с другой стороны – уточнить причины огромной популярности Чехова» [1, с. 193].

В 1904–1905 гг. стихотворения памяти Чехова печатались «почти во всех столичных и провинциальных газетах и журналах» [1, с. 190]. Ранее в первую очередь анализировались произведения знаменитых авторов, публиковавшихся в крупных столичных газетах. Мы же хотели бы сконцентрироваться на произведениях малоизвестных беллетристов.

В «Петербургской газете» за 8 июля 1904 г. опубликована заметка Н. Георгиевича (псевдоним Н.Г. Шебуева) «На гроб Чехову» [3]. Прозаическое эссе на смерть писателя имеет две стихотворные вставки. Первая посвящена рецепции чеховского творчества поколением читателей, к которому причисляет себя автор; оно находится в поисках «огней», которые могли бы «отогнать» «гнет туманных, чахоточных будней», дать надежду на общественные перемены. Вставка заканчивается строками: «О, поэт, освети / Перед нами пути, – / Будь для нас лучезарным пророком». Однако Чехов, по словам Георгиевича, не может стать таким пророком в силу особенностей своей поэтики, лишенной морализаторства: «Он был чистым художником, а не передвижником. Он был чистым поэтом, а не прикладным... Он не делает выводов. Не морализует. Он просто на просто назвал родным то, от

чего чистые поэты привыкли отворачиваться».

Тематике произведений Чехова, не понятой современниками, посвящена вторая стихотворная вставка. За мрачным изображением русской деревни («Воняет соломой гнилою, / Перепрелым навозом и чем-то другим...») следует недоумение по поводу того, что все это «Чехов назвал дорогим». Интеллигенция противопоставляется «мужицью»; первые «как голуби чисты и мудры, как змеи», вторые же «спят без идей. Горизонты их узки: / Не просторней полштофа, не шире кутузки...». Георгиевич использует элементы «ролевой лирики», выступая от лица тех, кому творчество Чехова не было понятно, и трактует изображение России в его произведениях как вариант лермонтовского топоса «странной любви». И хотя заключение статьи состоит из нагромождения штампов, Георгиевич спорит с господствующей в определенных читательских кругах точкой зрения на чеховские произведения: «Чехов поэт бессилия. Но разве, сознав свое бессилие, мы не полюбили силу. Чехов поэт будней. Но разве за субботами Чехова не грезится воскресенье...».

В газете «Южный край» (Харьков) от 14 июля 1904 г. находим отклик на статью Георгиевича [4]. В. Иванов публикует в рубрике «Откровенные разговоры» заметку о похоронах Чехова и заодно критикует текст петербургского беллетриста как за стилистические неудачи (в частности, стихотворение Георгиевича названо «новозным»), так и за примитивизм оценок (как нам представляется, элементов «ролевой лирики» в тексте Георгиевича Иванов не уловил).

Однако заметка Иванова содержит не только критику текста Георгиевича. Корреспондент «Южного края» приводит также содержание полученного им недавно письма: «Покорнейше прошу не отказать поместить в вашей статье мой нелепый, но гуманный стих». Далее под заголовком «Чехов» приводятся следующие стихи: «Умертвила дорогого / Нашего русского певца / Смерть, в могилу опустила / И поэта, и певца. / Он для нас был мил всегда / И гении в стихах его гремели / Из устов его всегда / Громко, сладко все звенели. / Но вот смерть пришла к нему / Отвела его в могилу, / Но прах поэта навсегда всему / Сердцу мило!». Иванов отмечает, что эту «гуманную нелепость» «пишет совсем безграмотный человек, и печатается <...> только в виде курьеза». Однако стихотворения Георгиевича и безграмотного анонимного почитателя Чехова со- и противопоставляются Ивановым. Если малограмотный читатель, пусть и использующий поэтические штампы жанра стихотворения «на смерть» так, что это доходит до курьеза (автору слышен «гений» Чехова в его «стихах»), при этом искренне выражает скорбь по поводу безвременной кончины любимого писателя, то Георгиевич, по мнению Иванова, в фальшивых и безвкусных излияниях, оскорбляет его

память, тем более что печатает свой текст на страницах «Петербургской газеты», где еще недавно публиковался сам Чехов. Риторический ход Иванова отражает взгляд на Чехова как на истинно «нашего русского певца», более близкого малограмотному крестьянскому читателю, чем либеральной интеллигенции, скрывающей за фальшивыми выражениями скорби презрение к «мужицью», беспристрастно и «чисто» изображенному Чеховым.

Поводом для публикации новых стихотворений на смерть Чехова стали годовщины его смерти и пятидесятилетний юбилей со дня рождения, в честь которого выходит «Чеховский юбилейный сборник» (М., 1910): в предисловии издания редакторы указывают, что вынуждены были отобрать для публикации лишь избранные стихотворения, посвященные Чехову, тогда как прислаано читателями было гораздо больше. Состав и композицию этого сборника еще предстоит целостно проанализировать. Десятилетняя годовщина смерти Чехова стала поводом для новых публикаций образцов стихотворной беллетристики в периодике. Так, памятный номер журнала «Заря» за 1914 г. открыло стихотворение М.П. Гальперина «Над могилой Чехова» [2]. Гальперин – профессиональный литератор, поэт, публиковавшийся в крупных южных газетах («Киевское слово», «Киевские вести», «Киевская мысль»), а также в столичной периодике (журналы «Мир искусства», «Вестник Европы», «Журнал для всех», «Рампа и жизнь»). В перечисленных изданиях в интересующий нас период осуществлялись крупные публикации мемуаров и литературной критики о Чехове, в том числе подборок стихотворений, посвященных его памяти. В стихотворении через ряд штампов вводится еще одна важная для дискуссий о Чехове тема – соотношение пессимизма и оптимизма в его творчестве: «Болела в нем душа художника-поэта, / Что в мире правды нет, что нет в нем красоты...»; «Когда в сердцах людей угасли искры веры, / И, словно сон, текли томительные дни, / Лишь он умел один сквозь сумрак жизни серой / Зажечь заветные порывы и огни...». В этом образце стихотворной беллетристики встречаем и ставшую штампом аллюзию на «Вишневый сад»: «Его тоска – печаль страдальца – человека / Порвавшейся струной в сердцах у нас звучит...».

Не меньше «общих мест» содержит стихотворение Л. Столицы «Памяти А.П. Чехова» [7], опубликованное в том же номере «Зари». Наиболее примечательна та его часть, в которой автор говорит о своем поколении через отсылки к шаблонизированным чеховским героям: «О, юноши в кудрях каштановых! / Сверкают звезды ваших глаз... / Но жребий Астровых, Ивановых / Не предназначен ли для вас?». Воспроизводится в тексте Столицы и «общее место» о Чехове как голосе «сумерек», «темного», застойного времени. Однако, в отличие от Чехова, автор этого текста, как и другие авторы подобных текстов, уверен, что вскоре последует эпоха общественных изме-

нений: «Да, миновали дни весенние, / Вишневый белый сад опал, / Но в дни грядущие осенние, / Он, верю! верю, будет ал».

Не только в столичных «Заре» и «Рампе и жизнь», но и в провинциальных газетах в годовщину смерти Чехова публиковалась стихотворная беллетристика о нем. Так, на страницах «Южного края» Танкред (псевдоним Н.А. Чудова) выступает со стихотворением «Чехов» [8]. Яркой отличительной чертой этого текста является его построение по принципу перечисления наиболее значимых произведений Чехова: «Чехов – “Чайка”, “Свирель” многозвучная, / Чехов – наша “Тоска” неотлучная, / Сад вишневый. “Альбом”: “Сахалин”, / “В море” ... “В ссылке” ... <...> “Мужики” и “Экзамен на чин” ...».

В результате даже беглого анализа избранных примеров можно сделать предварительный вывод о том, что в стихотворной беллетристике, посвященной Чехову, легко выделяются общие места, топосы, отражающие представления массового читателя о его творчестве. Их описанию и классификации будут посвящены дальнейшие разыскания.

Также представляется необходимым предложить и конкретизировать классификацию авторов анализируемых текстов. В основу классификации предлагается положить *статус автора*. С одной стороны, стихотворная беллетристика создается профессиональными авторами. В эту группу войдут как авторы «первого ряда» (И.А. Бунин, А.И. Куприн), так и полупрофессиональные поэты, создающие тексты с использованием клише и штампов (сюда войдут авторы, тексты которых были проанализированы в настоящей статье). С другой стороны, выделяется группа текстов, создателями которых являются подчеркнута непрофессиональные авторы, рядовые читатели. При публикации таких стихотворений в периодике отдельно указывается социальный статус создателей, акцентируется внимание на непрофессионализме, иногда и неграмотности текстов (как это происходит в статье Иванова). Дальнейший анализ этой группы образцов стихотворной беллетристики позволит внести существенный вклад в характеристику литературной репутации Чехова.

Наконец, в качестве перспективы исследования необходимо обозначить систематизацию знаний о стихотворной беллетристике о Чехове, расширение круга анализируемых текстов, а также изучение ее роли в саморефлексии поколения 1900–1910-х гг.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–18–00496 «Заполнение лакун чеховедения: библиография, биография, новый комментарий к сочинениям А.П. Чехова (создание электронной научной системы)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушканец Л.Е. «Он между нами жил...»: А.П. Чехов и русское общество конца XIX – начала XX века. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. 756 с.
2. Гальперин М. Над могилой Чехова // Заря. М., 1914. № 26. С. 1.
3. Георгиевич Н. <Шебуев Н.Г.> На гроб Чехову // Петербургская газета. СПб., 1904. 8 июля. № 186. С. 2.
4. Иванов В. Откровенные разговоры. О Чехове, «свежих устрицах» и о прочем... // Южный край. Харьков, 1904. 14 июля. № 8151. С. 4.
5. Муравьева О.С. Образ Пушкина: Исторические метаморфозы // Легенды и мифы о Пушкине. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. С. 113–133.
6. Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении (о литературной репутации Пушкина) // Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 336 с.
7. Столица Л. Памяти А.П. Чехова // Заря. М., 1914. № 26. С. 7.
8. Танкред <Чудов Н.А.> Чехов // Южный край. Харьков, 1914. 2 июля. № 12136. С. 5.

© Катович Аглая Артемовна (aglaia13frolova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»